

«В “Возрождении” Алексей Михайлович Ремизов стал сотрудничать после войны. Несколько раз в году присылал аккуратные рукописи. Мы их тотчас же печатали. Был он писателем, что называется трудным, не все любили и понимали его особенную манеру писать, его “собственный” русский язык. В жизни А. Ремизов был большой насмешник, и кое-кто думал, что и в книгах своих он над читателем посмеивается. / Но все же он был писателем исключительным, – он мечтал ведь “переделать русский язык”, т. е. вернуть ему “утраченную русскость”... К концу жизни он почти ослеп. Год назад мы отметили восьмидесятилетие Ал. Мих. А в этом году он ушел от нас».